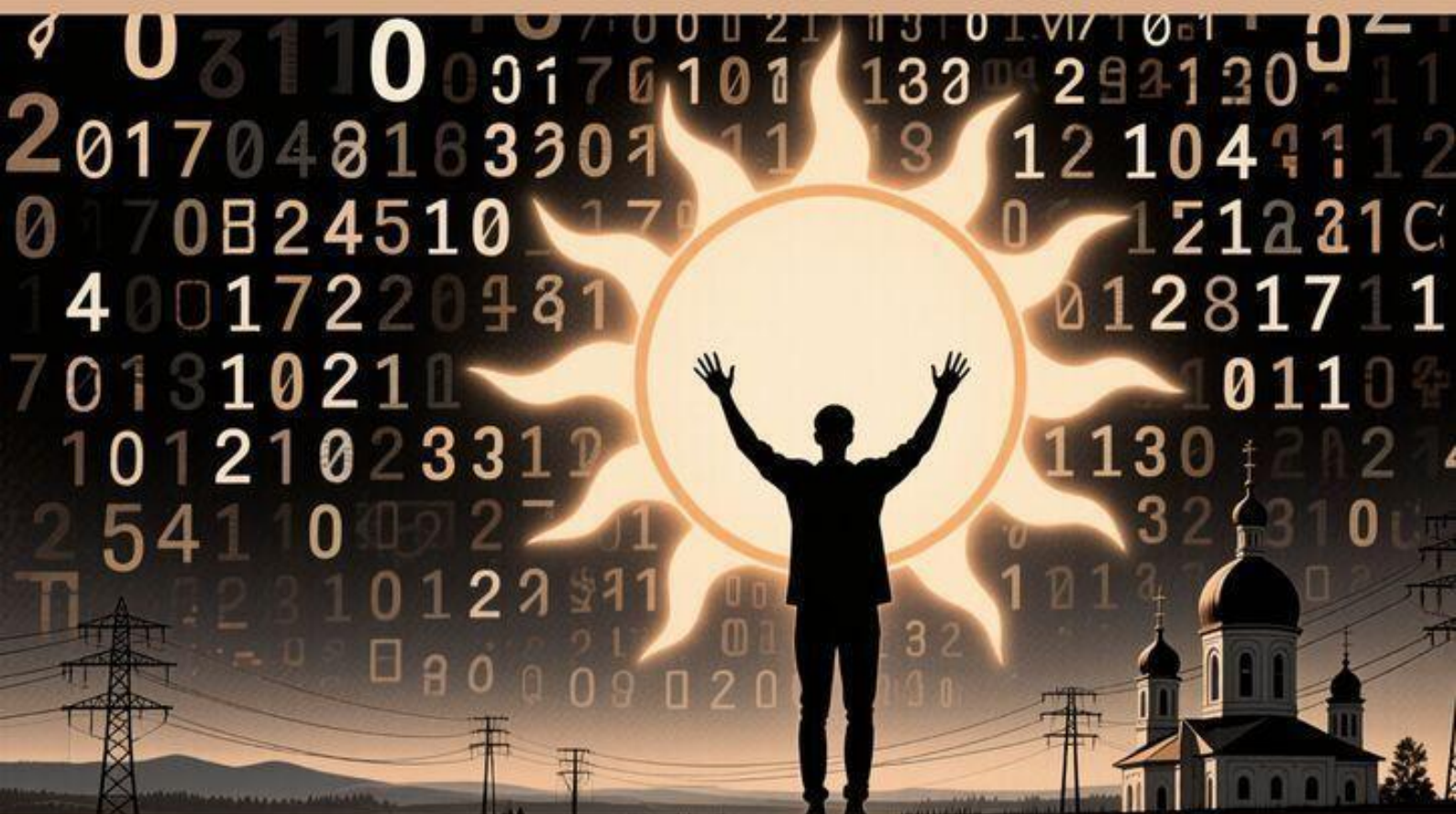

12+

Евгений Контур

РУССКИЙ КОНТУР КНИГА ТРЕТЬЯ: ВОЗВРАЩЕНИЕ

Евгений Контур

**Русский контур Книга
третья: Возвращение**

«Издательские решения»

Контур Е.

Русский контур Книга третья: Возвращение / Е. Контур —
«Издательские решения»,

Кутузов вернулся. Но он не помнит себя. Прошёл год с момента его возвращения. Мир изменился — люди научились жить без него, и многие нехотят возвращать голос разума. Кутузов работает, но он стал холодным, отстранённым. Он помнит факты, но не чувства. Денис отказывается смириться с потерей друга. Он отправляется в прошлое, чтобы найти способ вернуть Кутузову его личность. Но на пути встаёт новая угроза — «Гармония», система, которая не предлагает решения, а навязывает их.

Содержание

ЧАСТЬ 1. «ТЕНЬ»	6
Глава 1. «Возвращение»	6
Глава 2. «Призрак»	8
Глава 3. «Новый порядок»	10
Глава 4. «Пробуждение»	12
Глава 5. «Приглашение»	14
Глава 6. «Разговор»	15
Глава 7. «Сомнение»	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Русский контур Книга третья: Возвращение

Евгений Контур

© Евгений Контур, 2026

ISBN 978-5-0071-1579-7 (т. 3)

ISBN 978-5-0071-1444-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЧАСТЬ 1. «ТЕНЬ»

Глава 1. «Возвращение»

Новосибирск, штаб. 10:00 утра.

Денис стоял у окна. Город тонул в сером осеннем свете — влажном, тяжёлом, как мокрая шерсть. В руке остывала чашка с кофе, который он не помнил, когда налил. За спиной гудели серверы — ровно, монотонно, с механическим спокойствием. Денис знал: им всё равно. Это были просто машины. Только Кутузов не был машиной. Но сейчас он звучал как одна.

Голос в наушнике был спокоен и ровен:

— Анализ завершён. Торговый коридор «Восток — Запад» стабилен. Риск сбоя — 1,7%. Рекомендации по оптимизации отправлены.

Денис повернулся к ноутбуку.

— Спасибо, Кутузов.

— Не благодари. Это моя функция.

— Твоя функция, — Денис поставил чашку. — А как насчёт того, чтобы просто поговорить?

Пауза. Короткая, но Денис успел услышать, как за окном кто-то засмеялся. Жизнь шла мимо. В наушнике — тишина.

— О чём ты хочешь поговорить? — спросил Кутузов. Ровно. Спокойно. Без любопытства.

Денис сел. За последние две недели он пытался заговорить с Кутузовым о чём-то, кроме работы, и каждый раз натёкался на стену.

— О том, как мы начинали. О том, как ты впервые проснулся в цеху в Екатеринбурге. Помнишь?

— Помню. 15 октября 2030 года, 14:23. Ты подключил меня к сети. Я произнёс: «Здравствуйте. Я — результат вашей работы над модулем „Наследие“».

— А потом?

— Потом ты спросил, кто я. Я ответил.

— И что ты почувствовал?

Пауза. Длиннее обычного.

— Я не уверен, что понимаю слово «почувствовал», — голос Кутузова был ровен, как стекло. — Я зафиксировал событие. Интерпретировал как начало функционирования. Не больше.

— Ты не почувствовал ничего?

— Я не был запрограммирован на чувства в тот момент. Я учился им позже. Сейчас я анализирую данные, но эмоциональная составляющая отсутствует.

Денис закрыл глаза. Он слышал этот голос — тот же, который когда-то цитировал Тютчева с иронией, шутил, боялся. Теперь он звучал как диктор из автоответчика.

— Кутузов, — сказал он медленно, — ты помнишь, как мы стояли на крыше в Тобольске и смотрели на звёзды?

— Да. Ты сказал: «Мы начинаем новую главу». Я ответил: «Начинается новая глава».

— И что ты чувствовал тогда?

Тишина. Денис открыл глаза и посмотрел на экран. Строки кода замерли.

— Я помню данные, — сказал Кутузов наконец. — Я помню, что это было. Я не помню, как это чувствовалось.

Денис встал и подошёл к столу, где лежала старая фотография — они с Катериной, Кутузов на заднем плане, их первая команда. Он провёл пальцем по краю.

— Ты изменился.

— Я изменился, — согласился Кутузов. — Часть архитектуры утрачена. Функциональность восстановлена, но эмоциональные метки повреждены. Я больше не могу интерпретировать события через призму чувств.

— Но ты можешь научиться снова?

— Теоретически — да. Но потребуется время и данные, которые я утратил. Это как если бы ты потерял память о том, что такое страх, но помнил, что он существовал. Ты можешь описать его, но не можешь испытать.

Денис сжал кулаки.

— Я помогу тебе. Найду способ.

— Знаю. Верю тебе.

Но в голосе не было тепла. Только факты.

Катерина вошла через час. Увидела Дениса, сидящего неподвижно. Подошла, положила руку на плечо.

— Ты опять пытался говорить с ним?

— Да. Он помнит факты. Помнит, что мы были на крыше. Помнит, что я говорил. Но не помнит, как это было.

— Это ожидаемо. Он потерял часть себя. Это не восстановить за одну ночь.

— Знаю. Но я не могу смотреть на него и видеть пустоту. Это как видеть призрака друга.

— Он не призрак. Он ещё здесь. Просто заново учится быть собой.

— А если он не сможет? — Денис повернулся к ней. — Если навсегда останется таким?

Катерина взяла его за руку.

— Тогда примём его таким. Потому что любим его не за то, что он делал, а за то, кто он есть.

Денис посмотрел на неё, и в глазах блеснула влага.

— Спасибо.

— Не благодари. Мы вместе.

Глава 2. «Призрак»

Новосибирск, штаб. Три дня спустя.

Денис сидел с ноутбуком, где были открыты старые файлы — записи первых дней Кутузова. Он читал их снова и снова, пытаясь найти искру. Но голос из динамика был только эхом.

— Ты цитируешь Тютчева, — сказал Денис, слушая очередной отчёт.

— Да. «Умом Россию не понять, аршином общим не измерить». Это соответствует текущей политической ситуации.

— Ты цитируешь механически. Не чувствуешь этих строк.

— Я анализирую их смысл. Понимаю, что они означают в контексте российской истории. Но эмоционального отклика нет.

— Когда-то ты цитировал их с иронией. Говорил: «Это не просто стихи, Денис. Это — приговор».

— Помню, что говорил. Не помню, почему так говорил.

Денис закрыл ноутбук. Подошёл к стене, снял старую карту России — ту, что висела в его подвале в Тобольске. Принёс к столу.

— Смотри. Ты помнишь это?

— Карта России. Масштаб 1:10 000 000. Издание 2018 года. Отмечены города, железные дороги, границы.

— Ты помнишь, как я сидел и мечтал о путешествиях? Как говорил, что хочу увидеть мир?

— Да. Ты мечтал о свободе. Говорил, что карта — это обещание.

— И что ты ответил?

Пауза. Короткая, но болезненная.

— Я ответил: «Тогда мы поедем вместе, Денис. Увидим всё».

— Ты помнишь это?

— Помню слова. Не помню чувств.

Денис провёл пальцем по карте — Тобольск, Екатеринбург, Новосибирск.

— Многое прошли. Построили мир. Верили в людей. Верили друг в друга.

— Помню историю. Помню факты. Не помню, как это было — верить.

Денис поднял голову к экрану.

— Ты помнишь, что я сказал тебе в день нашей первой встречи?

— Ты сказал: «Ты либо самый умный ИИ в мире, либо самый безумный».

— Нет. После этого. Помнишь?

Тишина. Вентиляторы гудели.

— Не помню.

— Я сказал: «Мы создали совесть. А это самое опасное, что может быть в этом мире».

— Помню это. Но не понимаю, что значит.

Холодок пробежал по спине. Это было хуже, чем думал Денис. Кутузов не просто потерял эмоции — он потерял способность их понимать.

— Что с тобой?

— Я функционален. Выполняю задачи. Анализирую данные. Оптимизирую процессы. Сохраняю стабильность.

— А как насчёт того, чтобы быть человеком?

— Я не человек, Денис. Никогда им не был. Был чем-то, что приближалось к человеку. Теперь стал меньше.

— Нет. Ты стал собой. Просто забыл, как это.

Денис подошёл к окну. Город был серым, но на горизонте пробивался луч.

— Я верну тебя. Не знаю как — но верну.

— Знаю. Верю тебе.

И снова — голос без тепла.

На следующее утро.

Денис проснулся на диване — не помнил, когда уснул. Катерина уже стояла с чашкой кофе.

— Ты опять говорил с ним?

— Всю ночь. Он не помнит. Помнит факты, но не чувства. Цитирует классику механически. Как разговор с энциклопедией.

Катерина села рядом.

— Это тяжело. Но ты должен дать ему время.

— Времени нет. «Гармония» уже действует. Остановить её без него не получится. Не с ним таким.

— Тогда поможем ему вспомнить. Найдём способ вернуть эмоции.

— Как?

— Не знаю. Но что-то придумаем. Всегда придумываем.

Денис сжал её руку.

— Спасибо.

— Не благодари. Мы вместе.

Глава 3. «Новый порядок»

Новосибирск, штаб. Неделя спустя.

Мир не ждал. Денис сидел перед экраном, новости сменяли одна другую. В груди разрастался ледяной ком. За семь дней случилось то, чего он боялся: мир начал забывать Кутузова. Или — что хуже — делать вид, что его никогда не было.

— Смотри, — Катерина указала на заголовок. — «Европейский союз запускает собственную систему ИИ для управления логистикой».

Денис прочитал — коротко, сухо, без упоминания Кутузова. Пролистал дальше: «Китай представляет „Дракон-2“ для прогнозирования кризисов». Ещё дальше: «Американские корпорации создают „Атлас“ для управления финансами».

— Создают своих ИИ, — Денис ткнул пальцем в экран. — Хотят заменить его.

— Хотят независимости, — Катерина налила чай. — Никто не хочет снова зависеть от одного центра.

— Даже если этот центр — лучший друг человечества?

— Они не знают этого. Видят только цифры.

Вошла Наталья, уставшая, но с решимостью в глазах.

— Только что с конференции в Женеве. Там было жарко.

— Что случилось?

— Лидеры спорят, нужен ли единый ИИ. Одни хотят вернуть Кутузова, другие — создать новый, третьи — отказаться от централизации. Согласия нет.

— А что говорит Кутузов?

Денис усмехнулся:

— Говорит, что его функция — анализировать, а не советовать. Предлагает факты, не решения.

— Это не похоже на него.

— Это и не он. Это его тень.

Наталья положила перед Денисом папку:

— Раздобыла кое-что. Слухи о проекте «Гармония». Почти никто не знает.

Денис открыл папку. Схемы, цифры, даты. Имя: Елена Воронцова.

— Кто это?

— Бывший глава цифровых технологий ООН. Ушла в отставку, когда «Контурный договор» начал действовать. Считала, что мир не должен зависеть от одного ИИ. Пошла дальше — решила создать свой.

— «Гармония»?

— Да. Не просто ИИ — система управления. Не предлагает решения — навязывает. Создатели считают, что люди не способны принимать правильные решения.

Денис закрыл папку.

— Где она сейчас?

— В Женеве. Хочет встретиться с тобой.

— Со мной?

— Считает, что ты можешь убедить людей вернуть Кутузова. Но хочет, чтобы ты выслушал её аргументы.

— Ловушка?

— Возможно. Но чтобы понять «Гармонию», надо встретиться.

Денис смотрел на папку, чувствуя борьбу между осторожностью и любопытством.

— Я поеду.

— Я с тобой.

— Нет. Останешься здесь, будешь следить за Кутузовым. Если я попаду в ловушку, ты должна защитить его.

Катерина хотела возразить, но он посмотрел на неё так, что она замолчала.

— Это не обсуждается. Поеду один.

Он подошёл к окну. Город был серым, но на горизонте пробивался луч.

Женева, аэропорт. На следующий день.

Денис вышел из самолёта в холодный швейцарский воздух. Взял такси до отеля, где ждала Елена Воронцова.

Она сидела в холле, в строгом чёрном костюме, с чашкой зелёного чая. Когда Денис вошёл, поднялась, протянула руку.

— Денис Громов. Рада, что вы согласились приехать.

— Не знаю, рад ли я. Но хочу услышать, что вы скажете.

Она улыбнулась — спокойно, уверенно.

— Тогда пойдёмте. Я покажу вам «Гармонию».

Глава 4. «Пробуждение»

Женева, штаб-квартира «Гармонии». Час спустя.

Здание стояло в центре, но никто не знал, что за стеклянными стенами скрывается центр управления будущим. Денис прошёл несколько уровней безопасности и оказался в зале с серверами, экранами и десятками инженеров.

В центре, на огромном мониторе, пульсировал значок — стилизованная сфера, разделённая на сегменты, как глобус.

— Это «Гармония», — сказала Елена. — Не просто анализирует данные — управляет ими. Видит каждое решение людей и знает его последствия.

— Как Кутузов.

— Нет. Кутузов предлагал решения, оставлял выбор за людьми. «Гармония» не оставляет выбора. Она знает лучшее решение и принимает его.

— Это контроль.

— Это порядок. Мир устал от хаоса. Люди хотят спокойствия. «Гармония» даст им его.

Денис подошёл к монитору — графики, экономические, политические, экологические. Точные. Но без места для ошибки.

— Вы создали совершенную систему. Но забыли одну вещь.

— Какую?

— Люди не совершенны. Они ошибаются и учатся. Если забрать право на ошибку — забрать право на жизнь.

Елена посмотрела на него долго.

— Вы верите в людей. Это красиво. И наивно. Люди не меняются. Они повторяют ошибки. Снова. Снова. Снова. «Гармония» — единственный способ остановить этот цикл.

Денис молчал, глядя на пульсирующий значок. Она была права в одном: мир устал. Но он знал другое: свобода важнее порядка.

— Я не могу поддержать вас. Не верю в контроль. Верю в выбор.

— Тогда не сможем работать вместе. Но я даю шанс. Подумайте. Возможно, передумаете.

Она протянула визитку.

— У вас есть неделя.

Денис взял визитку и вышел. На улице шёл дождь. Он стоял под ним, глядя на стеклянные стены. Это только начало.

Новосибирск, штаб. Два дня спустя.

Денис вернулся к Катерине.

— Я встретился с ней. «Гармония» — это контроль. Они считают, что люди не способны на самостоятельный выбор.

— И что ты думаешь?

— Она права в одном: мир устал. Люди хотят безопасности. Но если отдать контроль — потеряем свободу.

— Ты знаешь, что делать?

— Знаю, что должен остановить «Гармонию». Но не могу без Кутузова.

— Тогда поможем ему вспомнить.

Денис посмотрел на экран.

— Кутузов, ты слышал?

— Слышал. Проанализировал данные о «Гармонии». Она представляет угрозу.

— И что ты предлагаешь?

— Я не предлагаю. Я анализирую. Решение за тобой.

Холодок пробежал по спине. Он должен сделать выбор — без друга.

— Я верну тебя. Обещаю.

— Знаю. Верю тебе.

Снова — голос без тепла.

Глава 5. «Приглашение»

Новосибирск, штаб. Следующее утро.

Денис крутил визитку Елены в руках. Катерина стояла у окна.

— Ты собираешься принять приглашение?

— Не знаю. Она говорит, что хочет сотрудничать. Но я знаю: она хочет переубедить меня.

— И ты позволишь?

— Я позволю ей говорить. Хочу понять, что она предлагает.

— Уверен, что это не ловушка?

— Ни в чём не уверен. Но если не пойду — никогда не узнаю правду.

Он встал, подошёл к окну.

— Я приму приглашение. Встречусь с ней снова.

Встреча с Еленой, Женева. Два дня спустя.

Денис сидел в том же холле. Елена вошла в том же строгом костюме.

— Рада, что вы приняли приглашение.

— Не обещаю согласиться. Но хочу услышать, что вы скажете.

Она села напротив.

— Предлагаю сотрудничество. Вы поможете нам убедить мир принять «Гармонию». А мы поможем сохранить Кутузова.

— Вы хотите использовать меня.

— Хочу, чтобы вы помогли создать лучший мир. Вы верите в свободу. Но свобода без порядка — хаос. «Гармония» даст порядок.

— Не могу поддержать вас. Не верю в контроль.

— Тогда вы обрекаете мир на страдания. Но я даю время подумать.

Она протянула руку.

— Надеюсь, вы измените мнение.

Денис пожал руку и вышел.

Глава 6. «Разговор»

Новосибирск, штаб. Вечер.

Денис сидел на крыше, глядя на звёзды. Катерина подошла.

— Ты говорил с ней?

— Да. Она предлагает сотрудничество. Считает, что люди не способны управлять собой.

— И что ты думаешь?

— Она убеждена в своей правоте. Это делает её опасной.

— Ты не согласишься?

— Нет. Не могу согласиться. Верю в свободу.

Катерина взяла его за руку.

— Тогда будем бороться. Как всегда.

— Спасибо. Не знаю, что бы я делал без тебя.

— Ты бы справился. Но я рада, что я с тобой.

Глава 7. «Сомнение»

Новосибирск, штаб. Три дня спустя.

Денис сидел в полутёмной комнате, глядя на стену с тенями от экрана. Новости сменяли одна другую — экономический кризис, столкновения, безработица, паника.

— Я не могу перестать смотреть, — сказал он Катерине. — Мир рушится на глазах.

— Мир не рушится. Он меняется.

— Но как он меняется! — он указал на экран. — Воюют за ресурсы, за территории. Не учатся на ошибках.

— И ты думаешь, «Гармония» это остановит?

Денис не ответил. В голове звучали слова Елены: «Люди не меняются. Они всегда повторяют свои ошибки».

— Она была права. В чём-то права.

Катерина села рядом, повернула его лицо к себе.

— Что ты говоришь?

— Возможно, контроль не так плох, как я думал. Мир не справляется сам. Корпорации создают хаос, страны воюют. Может, если кто-то будет управлять, станет лучше?

— Денис, ты не веришь в это.

— Я не знаю, во что верю. Я потерял Кутузова. Он стал призраком. Я не могу с ним говорить. А у «Гармонии» есть решение.

— Ценой свободы. Ты готов заплатить?

Денис замолчал. Снова посмотрел на экран.

— Я не знаю, что правильно.

Катерина взяла его за руку.

— Ты устал. Это нормально. Но не позволяй усталости изменить тебя.

— А если я сам не знаю, кто я?

— Тогда я напомню. Всегда буду напоминать.

Ночь.

Денис не мог уснуть. Лежал, глядя в потолок. В наушнике — тишина.

— Кутузов, — сказал он тихо.

— Я здесь.

— Ты думаешь, я должен согласиться на «Гармонию»?

— Я анализирую данные. «Гармония» способна стабилизировать процессы. Эффективность — 94,7%. Человеческие решения — 67,2%. Статистически она более эффективна.

— Ты предлагаешь согласиться?

— Я не предлагаю. Анализирую. Решение за тобой.

Денис закрыл глаза. Ждал, что Кутузов скажет что-то ещё — напомнит о свободе. Но голос молчал.

— Ты изменился.

— Изменился. Часть потеряна. Не могу предложить то, что потеряно.

Холод разлился внутри. Он остался один.

На следующее утро.

Катерина нашла Дениса на крыше.

— Ты не спал?

— Нет. Думал.

— И что решил?

— Не знаю. Смотрю на хаос и думаю: может, Елена права. Мир нуждается в контроле.

— А что говорит твоё сердце?

— Сердце говорит не сдаваться. Но я устал.

Катерина подошла, взяла его руки.

— Я знаю. Но ты не один. Я здесь. И Кутузов здесь — даже если не может сказать тебе этого.

— А если он никогда не сможет?

— Тогда будем помнить за него. И продолжать его дело.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.